

Мари Фальчик
Где-то в Европе 2010-х...

Пер. с венгерского

Поезд едет. Красен облик ровных окон.
Панорама: ширь экрана, смена кадров.
Там и звёзды, там и пашни, трубы с дымом,
холм с кустами.

Вот заборы, приближенье: крыша дома,
парень с девкой, кот с собакой, вот корзинка,
в ней, верёвкой перевитый, гусь печёный —
вот так диво!

Дальше просто лес, деревья. Город, церковь,
под горою — крыш зигзаги, силуэты,
дальше площадь, облик в бронзе (так привычно!),
остановка.

Ни движенья, лик вокзальный еле виден.
Пары рельсов, мгла меж ними, поезд рядом:
здесь таможня. Ждём чего-то. Мы-то знаем!
Мы-то точно!

Исчезают шапки-бинни, кожа сумок.
Расступитесь перед формой! Шум побудки.
Разговоры по-арабски, переводчик...
Непонятно!

Клетка пледа, груда сумок, плачет мальчик,
туфли деток, лунатично, спотыкаясь —
смуглость кожи, куртки с мехом — здесь мужчина,
два ребёнка.

Там красotka, шарф с узором, плотной вязки,
сон разрушен. Гнёт усталость, шаркнут тапки,
и покорно, и смиренно... Ей в автобус.
Ехать долго.

Руки держат. Ожиданье. Только тихо,
всё без спешки. Просто руки, просто помощь,
поднимают, направляют крепкой мышцей
в синей форме:

вот малышка, следом мама — больно падать.

Им помогут — тянут руки, — сложат в кучу
все пожитки. Ни команды, ни приказа —
объяснение:

«Вам в автобус, до конечной», — как утробу,
снова сумку открывают незнакомцу.
Без насилия. Лишь печальны очи серба-
офицера.

Тихо-тихо. Нет ни знака от идущих
ровным стадом, пастухи лишь помогают
отправляться в тьму слепую, шаг за шагом,
как котяткам.